

A black and white woodcut-style illustration of a three-masted sailing ship with full sails on a choppy sea. A large, dark, winged figure is flying in the sky above the ship. The background is filled with radiating lines, suggesting a bright sun or moon. In the bottom left corner, there is a small planet with a ring. The title and author's name are printed in a decorative frame at the bottom.

18+

Эсперанса

НАТАЛЬЯ ШЕМЕТ

Наталья Шемет

Эсперанса

«Автор»

2020

Шемяет Н.

Эсперанса / Н. Шемяет — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-05641-1

Перед вами – сборник фэнтэзи-историй о любви. Здесь у дракона и менестреля серьезные проблемы с принцессой, и Мастер крыльев приходит в город, лишает сна и покоя и латает крылья. Крылатые люди пытаются обрести любовь – на земле и на небе, а морские чудовища, оказывается, не совсем чудовища... В этих рассказах люди – такие, как мы, даже если с виду они – космические дракон и кошка, которые ищут свое счастье. И красной нитью – любовь, которая преодолевает все. Любовь и надежда. Эсперанса. Смешные и печальные, философские и трогательные, красивые и страшные фэнтэзи-истории ждут вас!

ISBN 978-5-532-05641-1

© Шемяет Н., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Про Чуды. Вместо предисловия	5
Тыждракон, или Спасение утопающих...	6
Любовь на краю Галактики, или Бантик с веревочкой	21
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Наталья Шемет Эсперанса

Про Чуды. Вместо предисловия

– ...чудес не бывает...

Где-то далеко-далеко, у себя в домике, который уютно расположился среди цветущих весенних деревьев, Чудо, услышав это, заплакало. И даже немножко пошел снег.

– Как же меня не бывает?

Оно обхватило себя лапами, оцупало, подергало за волосы, большие напоминающие разноцветную шерсть, понеслось к зеркалу – заглянуло, близко-близко, аж ткнулось в стекло курносый носом, всхлипнуло, утерло лапой нос, размазало слезы по лицу-мордочке.

– Ну как быть, если в меня не верят? Я ж тогда не Чудо, и даже не чудо, а так, невесть какая зверюшка... тогда и соседей моих, Чуд, тоже не бывает?..

В этот момент послышался стук в дверь.

– Эй, Чудо, открывай, это мы, Чуды, пришли чай пить! С пироженками и плюшками!

Снег растаял.

Чудо снова утерло лапками мордочку, улыбнулось и прошептало:

– Мы – есть... мы бываем! Мы все время случаемся – постоянно и регулярно!

И понеслось открывать дверь.

А на кухне до верха полный Очень Самостоятельный Чайник уже шипел и не зло плевался капельками кипятка. Очень Шустрые Чашки выстроились на кухонном столе. Очень Важная Сахарница заняла почетное место посередине, пододвинув круглым боком замершее в ожидании сладостей Очень Большое Блюдо.

Чудо происходит там, где его ждут и не сомневаются.

Главное – верить в него.

Тыждракон, или Спасение утопающих...

Но верю я, что лучшие слова

В честь меньшего слагались божества! (Шекспир)

– Цыц! Как тебя там... Элидо... дрон, во! – на посеревшего от страха менестреля установились два немигающих совершенно круглых желтых глаза. Нет, ну, конечно, зрачок был – черный, вертикальный, бездо-о-онный... как положено, он завораживал, тянул куда-то... куда положено... кем... положено... что... положено?... Парень глупо заулыбался, на мгновение поддаваясь драконьей магии. Не-не-не, погоди-ка! Элидодрон помотал головой, прогоняя морок. Что за?.. Хмель прошел, а вот тварьяная тварь оставалась реальностью, никак не видением! Но не смогла завладеть его разумом. Он велик! Силен! Может, как раз от того, что не трезв? Разум все-таки мутноват... ну и ладно!

Элидодрон икнул, чувствуя, что его на самом деле мутит. Вот это да, вот это приключенье! Если он только останется жив...

– Н-да... горазд ты орать, я тебе скажу! – с чувством произнесла зверюга.

Парень икнул еще раз, хотел что-то сказать, снова помотал головой и захлопнул рот.

Он и страшная, огромная, болотно-коричневая ящерица с крыльями, как у летучих мышей, а туловищем больше любой коровы раза в два, сидели на верхушке скалы на площадке, чуть превышающей размеры дракона. Голова тварюги была по форме что у черепахи, которую как-то привез путешественник ко двору короля Валторна, только с рогами приличными – прямыми, а краешки назад загибаются. Лапы передние небольшие, но жилистые, когтистые, вот ноги задние мощные – такой здоровенного быка легко свалить... и хвост – знатный хвост! Шипастый, с финтифлюшкой на конце. Приглядевшись, парень понял, что на хвосте у дракона завязан фиолетовый бант.

Бант! Что творится вообще?! Элидодрон, несчастного на самом деле звали именно так, попытался вспомнить, как и что произошло. Как он орал, когда волок его дракон по лесу, потом над лесом, уже и не помнил толком. Нет, как раз как орал – помнил. Едва голос не сорвал, да штаны чуть не пострадали... Еще накрепко засело в памяти внезапное появление монстра, который схватил его поперек туловища да потащил, а потом они взмыли в небо...

Он ощупал себя: цел. Попытался отряхнуть одежду, непослушными руками пригладил торчком стоящие волосы. Нет, не получается. Ну и черт с ними... не перед кем тут прихорашиваться. Лучше бы дракон сразу им поужинал, чем так измываться. Или он не ест по ночам, фигуру блюдет?

Ох и бред у него в голове, редкостный! Элидодрон прижался спиной к одной из скал, столбиками торчащих у обрыва, эх, коленки-то дрожат мелкой дрожью, прям рассыпятся сейчас косточки! Он же не рыцарь! Просто певец! Он жить хочет! А что хочет дракон? Ууу, харя страшная... откормить, может, хочет? И потом съесть? Нет, он не выдержит! Это ж не сказки...

– Помогите!.. – пискнул парень. Совсем не по-мужски прозвучало, да, позорище. Если есть куда дальше. Хотя ночь, никого, только звезды смотрят сверху, интересуются... и этот, рожа нечистая, сидит тут, светится... глаза сверкают, на рогах чуть ли не огоньки, бусины... бусы?!

– Цыц говорю! Надоел оравши! Не буду я тебя есть, драконьей мамой клянусь. Дело у меня к тебе.

– Почему ко мне? – парень изумился, что еще удивляться может.

- Потому что больше никто не шастает по лесу! Тем более ночью! Дракона бояться!
- Ну так... тут такой вой стоит...
- Это не вой! Это песни! А ты чего поперся?
- Да бес попутал! Дракон то бишь, – парень поперхнулся словами, на гада уставившись, и продолжил, извиняясь: – Понимаешь, выпили с ребятами, поспорили – кто, мол, самый смелый... сам понимаешь, пьяному черт не брат. Дракон то бишь, понимаешь...
- Н-да... – протянул дракон, закивал. – Красноречием ты не страдаешь, понимаю. Делать вам нечего?
- Да как бы есть...
- Вот ты – кто? – сменила тему тварь, парень аж сморгнул.
- Элидодрон.
- Это я уже слышал, – отмахнулся дракон. – Мне имечко твое навек запомнится. Идешь по лесу и орешь, будто режут. А что орешь? «Рыцарь я Элидодрон, я дракона страшный сон, я властитель королевств, у меня толпа невест...»
- Че?..
- И дальше подобный бред.
- Парень почувствовал, что краснеет. Видать, лишнего выпили много.
- Вот я и спрашиваю, кто ты таков.
- В смысле? Человек!
- Нет, по профессии ты кто, властитель? – усмехнулся драконище, из ноздрей струйки пара вырвались.
- А! Менестрель я. Ну, песни там, танцы...
- Дракон скорчил рожу – жалостливо посмотрел так. И носом зашмыгал?
- Вот! Значит, судьба тебя привела. Ты меня поймешь. Петь она меня учит, понимаешь? И на лютне играть! А у меня ни слуха, ни голоса... и лапы вон какие – видал?
- Так вой в лесу... это ты поешь?!
- Ага...
- Дракон страдальчески обхватил голову лапами, тут же отнял их и вытянул в сторону менестреля. Когтями чуть в лицо не ткнул. Парень отпрянул, едва со скалы не свалился. Дракон ухватил его за одежду, назад притянул.
- Ну? Такими лапами как на лютне играть? А она заладила – ты сможешь, ты сумеешь...
- Кто – она? – не понял Элидодрон.
- Принцесса ваша.
- Так она жива?!
- Живехонька!
- А что ж ты ее не съел-то?! Мерлинка сказала, что...
- Дура ваша Мерлинка, дура! Не зря Мерлин удирал так, что пятки сверкали, еще бы, от такой жenuшки! А она теперь пытается на его месте удержаться – тоже мне, колдунья... мелкая, что белка, да и вертлявая такая же... рыжая! Точно белка. Голосок тоненький, а все туда ж – командовать! Колдовать! Бедный Мерлин, я его когда в Дендроземье относил, он так жаловался на женский род... сказал, лучше среди деревьев жить, никогда больше баб не видеть только.
- Так и он живой?!
- Живехонький... говорю ж, сбежал, бедолага – от жены. Я еще над ним посмеивался – видеть, наказание мне теперь...
- А мы-то думали, что он за славой да за почестями с рыцарями отправился, да погиб, жена его все глаза выплакала... магию от этого теряет... на чудо надеется...
- Дракон снова посмотрел на парня – теперь жалость предназначалась ему.

– Ждет, ага... Чтоб я к такой вернулся!.. Вся магия у нее – одно желание верховодить, больше никаких талантов и нету. Ладно, оставим... ты про принцессу спрашивал, чего не съел. Ну... мог съесть. Не в этом дело! Понимаешь, пока по небу неслись, она все смотрела на меня глазами голубыми огромными, а потом вдруг ласково заговорила... Я от удивления чуть не выронил ее! Сказала, что все понимает, если я ее съем, обижаться не будет, прощает... только сначала хотела узнать, есть у меня братья, сестры? У меня двое старших братьев и две старшие сестры, я так ей и ответил. А она заулыбалась загадочно, закивала, мол, Мерлинка ей объясняла, что все проблемы из детства, и что, наверное, меня мама в детстве не любила, поэтому теперь я мщу женщинам, и желание похищать принцесс – способ самоутвердиться и доказать себе самому, что крут. И что прикажешь делать, если я вправду меньший в помете был? Заинтересовался ее рассказами. Думаю, пускай говорит – чего нет? А она, как прилетели, жалеть начала и спасать меня. Вот прямо руками! Обнимает, гладит...

Дракона передернуло, крылья ходуном заходили.

– Слезами заливается, так ей жалко меня! Обалдел я малость, чего скрывать. Говорит, что добрый я и хороший, где-то глубоко внутри, а могу быть добрым на самом деле, но сам себе не позволяю... Ну, я посмеиваться начал – развлекла ж, я не голоден, погодим, думаю, до ужина-то... потом она меня снова обняла и колыбельную спела, и уснула, думаю – ладно, пусть поспит напоследок. А она меня обхватила – будто защищает... сама ж маленькая, тоненькая, как веточка, а держит крепко... в общем... а потом... потом жалко стало есть того, кто так тебе в глаза заглядывает в надежде что добрее станешь. А я и так добрый! Мамой клянусь!

– Хорошая она, да. Так все о ней говорят. Эх, узнать бы ее поближе!

– *И, жалуюсь на горестный удел,*

Готов меняться жребием своим.¹

– Чего?

– Забирай! Меняю жребий. Отдаю то есть.

– Чего? Какой такой жребий, ты о чем вообще?

– А, это стихи. Шекспир какой-то. Певец, типа тебя. Издалека правда. Я теперь его сонеты разучиваю. Книжку ей Мерлинка волшебную дала, там все про любовь в стихах написано. Ой, бабы – зло! Теперь ждет от меня в любви признания – в стихах же! Вот скажи, ты можешь? Вот по заказу смог бы?

– Э... ну... да, наверное. Работа такая?

– Вот! Вот и отлично! Ты можешь, я нет! Я дракон, ты нет! Вот ты ее и забирай!

– А чего такая щедрость? Чего просто ее не выпустишь? – Элидодрон пришел в себя окончательно и попытался разобраться в перипетиях драконово-принцессной жизни.

– Не могу я! Что-то лопочет о глубине моих глазниц и о том, что в них таится нечеловеческая тоска... – дракон затрясся, не то от смеха, не то от плача.

– Ясен пень, дубов клен! Какая ж человеческая? – продолжала тварюга. – В общем, она решила, что любовью меня в человека превратит, я ее в жены возьму со всеми вытекающими отсюда последствиями. А у меня подружка... была...

– Отчего ж была?

– Рассорились мы с ней, – буркнул дракон. – Я совсем ее бросил, говорит. Другая у меня! А я и соврать не могу – разучился! С одной стороны, у меня никого нет. И вроде как есть другая же? Проблема, понимаешь? И сам ее оставить не могу да улететь – пропадет тут. И выпустить не могу! *Моя свобода – тень, а я давно немой вассал твоей надменной воли...*

– Шекспир?

– Ага, он.

¹ – *И, жалуюсь на горестный удел, Готов меняться жребием своим* – и далее дракон цитирует или перефразирует Шекспира.

– Умен! – восхитился парень. – Эх, вот у него бы уроков взять, как песни слагать... я бы первым менестрелем стал... женился бы...

Дракон смотрел на парня, задумавшись. Потом, опомнившись, продолжал:

– Вот так и получается. Эту бросить не могу, а та сердится... а я и не виноват вроде ни в чем, и виноват по уши! Так и стану мягким, как мед диких пчел... не знаю, как ситуацию разрулить, а тут ты. Красавец из красавцев! Честно признавайся... имечко звучное... платье простое... ты в помете младший?

– Эээ... нууу... да, – протянул Элидодрон. – А че?

– Вот, значит, и у тебя проблемы из детства!

– Че?

– Не, ниче... ничего то есть. Кто тебя говорить учил, певец? Так, ладно. Не видать тебе, значит, наследства никакого! А я тебе вот что предлагаю. Сейчас ко мне двинемся, я с принцессой то да се, поболтаем, потом ты вдруг объявляешься – я так мол и так, за тобой пришли. Скажу, поспорил на нее! И поспорил, а дело чести, придется отдавать. Ну она скажет, что я тварь редкая, обругает, возненавидит и с тобой уйдет. Ну, ты согласен, да?

Выбирать было не с чего.

Долго летели, нет – разве разберешь? Этот, ящеровый, крыльями машет и все что-то бормочет. Вот же разговорчивая тварь попалась! А менестрель вниз как глянет – сразу в голове мутится, так, молча и глаза закрыв, в лапах звериных и проболтался. Поблизости от пещеры некой остановились. Тут что-то типа перевалочного пункта было, как дракон объяснил.

– Так, чуланчик, – скромно пожал крыльями монстр, пропуская вперед менестреля. – Для всякого-разного...

Парень вошел и... ахнул.

Находясь в центре, можно было взглядом окинуть невероятное количество разнообразных вещей, сваленных в углублениях пещеры как попало, от кухонной утвари до одежды. Простых, откровенного хлама и драгоценных. Все сверкало и переливалось – не то хитрыми путями сюда солнечный свет попадал, не то драконова магия действовала, но светло было. Тепло. Аж жарко! И камни редкие в горах драконовых сокровищ горят...

– А зачем тебе все это? – поинтересовался парень, когда удивление немного отпустило да глаза к блеску привыкли.

– А кто ж его знает? Так положено. Богатства копить. Веками заведено. Да и глаз радует.

Да, хорошо быть драконом!.. Парень смотрел на так называемый склад с нескрываемой завистью. Эх, ему бы хоть какую часть... сам бы себе хозяин был, не то что сейчас... а еще лучше такую вот волю, как у зверюги этой страшной. Делай что хочешь... кого хочешь пугай, где хочешь летай... а с принцессами он бы разобрался, какими бы любвеобильными они не были.

– Ну, давай. Будем из тебя принца делать! – изрек дракон.

Переоделся Элидодрон в яркие наряды, приосанился. На голову корону нахлобучил – из тех, что побольше. Платье камнями драгоценными украшено, ткань яркая золотом расшита...

– Крррасота! – рыкнул дракон. Он, радостный, крутился вокруг что пес, только хвостом не вилял, и аж притопывал от нетерпения и когтями по каменному полу загребал, шарк-шарк, шкряб-шкряб.

– Слушай, а магия у тебя ж есть? – вдруг спросил Элидодрон.

– Есть. Толку только от нее нет. Не действует на принцессу! – горестно развел лапами дракон. – Я уж и так и этак пытался... вот на тебя действует, я проверял. Так, слегонца, на всякий случай. А на нее нет!

Элидодрон даже расстроился немного. А он-то возомнил, что сам противостоять силе драконовой магии смог... Задумался. Что еще от него дракон таит?

– Ты точно мне всю правду говоришь?

– Ну... – засучил хвостом дракон, – почти.

– Почти? А ну-ка рассказывай!

– Еще чего! Ты кто? До... дрон, во! А я дракон. Я тебя съем!

Черт, как же взыграло любопытство в менестреле-то! Кураж прямо нечеловеческий появился.

– Неа, эт я тебе нужен, а не ты мне был! Так что давай, колись, – выпалил парень и от удивления на самого себя аж ноги подкосились и на пол сел. А хорошо вышло! Как будто специально так. Вот же чудеса в утешение! Мелочь, а приятно. Какую песню потом можно сложить... Так и представил: сидит себе, поет, о том, как перед ним дракон объясняется...

– Понимаешь... – замылся тварюга, – есть предание – если дракон отпустит принцессу, сам, добровольно, то станет человеком.

– Ух ты! – восхитился парень, из мечтаний выныривая. – И?

– Ну... как-то стало мне некомфортно от всего этого, очень уж она со мной... как с человеком... вот, сдуру слетал, старые манускрипты полистал... ну хорошо, напугал одного книжника, тот полистал и подтвердил. Если дело так дальше пойдет – то я точно человеком стану. И на ней жениться придется. Папаша королевство за нее отдает. Не знаешь, почему? Говорят, обещал тому, кто на принцессе женится, отдать и корону и все-все-все, а сам уйти в отставку, пекарем.

– А ты не хочешь? Королевство?

– Нет! А ты бы хотел?

– Да! А она красивая?

– Красивая. Ну, по вашим меркам. Скоро увидишь.

– И?

– И что – и? Куда не кинь – всюду клин! Откуда мне знать, как человеком быть – а драконом вполне не плохо. А она каждое утро внимательно на меня смотрит и говорит – вот, кажется, сегодня ты стал капельку ближе к человеку... Жуть!

– Н-да... история.

– *Влюбиться можно в красоту, но полюбить – лишь только душу!*

– Чегой-то?

– Ничего. Это она так говорит. Она вообще много чего говорит. Все время говорит! Щебечет, что птичка, по пещере туда-сюда, туда-сюда... А, полетели.

– Погоди маленько, – сказал дракон и почапал в логово.

Логово выглядело снаружи вполне неплохо: светленькие занавесочки трепыхались на ветру, вход увит цветами, по обе стороны от проема в глиняных горшках буйно колосилась красная герань. До менестреля доносилось рокотание дракона и мелодичный переливчатый смех. Парень уселся за землю, сорвал травинку и, прикусив кислотоватый стебелек, принялся ждать.

Ждать долго не пришлось – вскоре показался дракон, махнул когтистой лапой – заходи, мол. Элидрон подхватился и двинулся следом. Дракон же на ходу сдирал с морды затейливые цветочные украшения.

Розовые.

При этом бормотал:

– *Переменись – и я прощу обиду,*

В душе любовь, а не вражду пригрей.

Будь так же нежен, как прекрасен с виду,

И стань к себе щедрее и добрей.

Менестрель задумчиво посмотрел на чудище.

– Вот. Привел. Уф, – выдохнул дракон, пряча глаза.

– Что значит – привел? – слышался нежный голос, и из тени на свет шагнул ангел.

Элидодрон аж задохнулся от красоты принцессы.

Яркая, что заря! Глазищи синие, брови темные взлет, волосы в тугую косу заплетены, стан тонкий, кажется, ладонями обхватить можно... такая вмиг сна лишит, покоя не даст, прочь уйдешь – мерещиться будет! Но глаза, глаза! Не глаза – очи... Заглянул менестрель и понял, что тонет. Вот так он однажды ночью отправился на улицу, да решил воды из бочки попить. Наклонился – и голова закружилась, глубина неведомая влечет!.. Ни о чем не думаешь, только что там, что...

Так и тут. Спасите-помогите как прекрасна и желанна! Смотреть, смотреть и держать, не отпускать! Схватил бы и уволок. Так и застыл парень на месте, жарко в одежде-то раззолоченной! И корона на глаза съезжает. Стоит, как дурень, с ноги на ногу переминается, что делать не знает, корону поправляет, а она норовит то на глаза, то в сторону перекособочиться.

А принцесса и бровью в его сторону не повела. Сурово на дракона так смотрит, ужас! А тот словно меньше стал. Сжался, аж цветом поблек. И не страшный ни капельки...

– Что все это значит? Кто этот человек, Ра?

Ох... какая! Руки на груди сложила, с вызовом смотрит. Глаза молнии метают, и не боится ж ничего! А Ра – это, значит, дракона так зовут? Ну дела... Тот, который дракон, хвостом виляет из стороны в сторону, ой вид виноватый!

– То и значит, вот тебе человек, красивый и знатный. Давайте я вас того... обвенчаю да домой отнесу. Пропорил я тебя.

– Что? – тихо-тихо спросила принцесса. Все замерло, мир превратился в натянутую звенящую струну. Принцесса долго – полминуты! – смотрела, не мигая, на дракона, и вдруг из озерных глаз потекли слезы. Крупные, да по щекам, и прямо на пол пещеры закапали! А она все стояла и не произносила ни звука, лишь плакала и смотрела на дракона. Даже без укора уже. Куда суровость подевалась? Потом всхлипнула и...

– Как ты мог... ты не понял ничего... а я... надеялась... – и вот тут слышались глухие рыдания. Аж сердце зашлось.

– Ну прости! Прости! – забормотал дракон, растерялся-засуетился и к принцессе кинулся.

Он засучил хвостом, задрожал, протянул к ней лапы. А на морде такое раскаяние написано, только что не стихами! Парень аж глаза потер. Думал, обман зрения.

Девушка отпрянула, дракон же заметался между менестрелем и принцессой, пол и стены пещеры ходуном заходили, так туша драконья со стороны в сторону перетаптывалась. А красавица кинулась прочь.

– Ну погоди, ну не плачь, – бормотал тварюга, пытаясь просунуться в щель пещеры, куда забилась принцесса. – Ну я не хотел тебя обидеть, я думал, как лучше...

Элидодрон почесал затылок, вышел на воздух и уселся ждать. Через пару часов дракон выполз и обессилено рухнул рядом.

– Ну что?

– Успокоил. Насилу справился. Наревелась дурочка, спит. Жалко ж ее!

– А про меня что сказал?

– Да ничего. Что соврал ей, не было никакого спора. Пообещал, мол, съем тебя. На всякий случай.

– А она?!

– Ну, поплакала-поплакала, и перестала. Обняла, сказала, что ничего, пусть я еще кого-то разок обману, и даже если я еще кого-то разок съем, она все равно меня – вот такого! – любит, а человеком я обязательно стану. Спасай, а?

– Да... дела... крутит она тобой, как хочет. Но почему? Ты ж дракон!

– Тыждракон! – передразнил тот. – И что? Не человек, что ли?

Парень закрыл глаза, а для верности прикрыл ладонью и лицо.

– А пес ее знает. Трехголовый, – понуро согласился дракон. – Чего крутит...

Немного подумав, предложил:

– Тогда давай так. Ты меня заменишь. Утром я тихонечко исчезну, а ты появишься. Представляешь – уснула с драконом, проснулась с юношей прекрасным! Так, эта одежда не пойдет... Вот! Гениально! Разденем тебя, чтоб для вероятности... она сразу клюнет! Поверит, что я в тебя превратился! Точно говорю, она такая! Наверное...

– А откуда я там возьмусь? И как буду изображать, что я – это не я, а ты? А друзья мои, в городе? Узнают же меня!

– Спрячу тебя, потом вылезешь. А объяснять не надо ничего! Хотя... Ее голова романтическая в любую ерунду поверит, ну скажем... победила она, любовью своей, я в человека превратился, но так как до этого тебя, как и обещал, съел, то принял облик последнего съеденного! И типа буду с твоей внешностью, и с характером, и друзей туда же... это кара такая, а ей повезло просто – если б съел какого старого-дряхлого, то и стал бы таким. Она в счастье будет, ты что! И человека из меня сделала, и ты – вот ничего так... Может, еще и вкусный...

– Но, но! – запротестовал менестрель. Не хотелось быть съеденным, когда шансы на спасение и безбедную жизнь замаячили.

– Не, не буду. Правда не буду. У меня аппетит пропал! Я к Ронтабурдильзе хочу! Наверное... хочу...

– К кому?

– К Розочке моей, – глаза дракона подернулись любовной дымкой.

Менестрель подумал, что принцесса может и не так уж не права – дракон был романтиком! Чесноблагородное слово, дракон покраснел! Жалко его... Ну, что делать. Надо помочь. Принцесса к тому же прекрасна, как заря... как знать... Правда, внутри запротестовало нечто. Парень начал ходить туда-сюда, задумался крепко. Что-то было не так, на уровне предчувствия, но что же?

– А если я откажусь? Не очень я уверен, что точно хочу эту принцессу... не могу понять. Да и у вас странные отношения, поди разбери...

– Но, но! Деваться-то некуда. Не выйдет! Отсюда тебе самому не спуститься, это раз. – Элидодрон глянул вниз – логово дракона находилось на горе, без крыльев не обойтись... хоть и поросла гора деревьями и кустами, и тропинки есть, как в лесочке маленьком, а все равно, край близко – и вниз обрывается... да и где вообще они находятся – туда летишь, сюда летишь – не разобрать! – А два... не захочешь... тогда я тебя съем. Прямо тут и съем! Слишком много знаешь. Проболтаешься кому – пиши пропало! Вообще засмеют. Розочка моя меня сама с потрохами съест... А вообще, думаешь, я хочу всего этого?! У меня выбора другого нет! Тьфу ты пропасть что творится – видишь? Стихами говорю, нет чтоб девиц похищать! Я на свободу хочу! В небе летать, не думать ни о чем! Хочу баб деревенских пугать, чтоб обо мне менестрели слагали песни, чтоб девицы в страхе под кровать прятались, одни глаза торчали! А после просили – а расскажите еще про дракона! А я только о том думаю, *кто прав – весь мир иль твой влюбленный взор...* если она во мне видит лапочку, я что, и правда хорош?

Дракон кокетливо опустил глаза вниз, потом вскинул взгляд на менестреля – тот в офигении свалился на пятую точку. Ну дела...

– *Быть или не быть... вот в чем вопрос...* тьфу! Горе мне окаянному... – дракон схватился лапами за голову, зажмурился, по морде потекли крупные слезы. Через секунду приоткрыл глаз и посмотрел на парня:

– Веришь?

– Чему?!

– Слезам моим?

– Ну... не особо?

«Съест так съест, двум смертям не бывать, а одной не миновать...» – подумал парень и изумился сам себе – таких глубоких мыслей у него отродясь в голове не водилось!

– Вот и правильно, не верь! Крокодилы говорят наши родственники, где-то там, – махнул неопределенно лапой дракон, – что те слезы, что эти – рожа одна! А она верит! Ве-рит! Понимаешь, стоит мне слезу пустить, она меня обнимать, целовать.

– Эээ...

– Вот именно что – эээ! И главное ж не отодрать ее – страшно поранить. Я ж – во! – дракон развел в стороны лапы и крылья расправил, – а она – во! – свел вместе большой и указательный когти. – Малюсенькая, хрупсенькая – а туда же, я спасу тебя, ты у меня человеком станешь. В общем, полетели. Я тебя на соседней скале оставлю. Подождешь до завтра, хорошо? Да не переживай, не забуду что ты там горе мыкаешь, принесу чего пожрать-то... О, каламбурчик родился! Горе на горе... тьфу, Шекспир, будь он неладен! О чем я... а... А как смогу убедиться что спит крепко – за тобой вернусь. Извини, тут не могу оставить – она любит погулять по окрестностям. Еще увидит...

Утром Элидодрон умылся заботливо приготовленной драконом водицей, от души поплескал в лицо, на плечи, ух, хорошо! Нашел корзинку – не сильно большую, но еды там здоровому мужику на пару раз хватит – попробовал того, этого, запил вином. Мысленно поблагодарил дракона – и впрямь он не так плох, что ли... и развалился на траве, ждать.

Утро прошло, наступил день. Менестрель снова перекусил, подумал и допил вино. Эх, на лютне бы поиграть! Только жаль, в лесу потерял спьяну, еще до того, как дракона повстречал.

Наступил вечер. Еда закончилась. Вина не было. Даже воду, которая для умывания, бедолага выпил. Парень понемногу сатанел. Виданное ли дело – вот так оставаться? А если тварь не вернется?! Медленно умирать от голода и жажды – нет, лучше быть сразу съеденным...

К ночи, когда стемнело, послышалось хлопанье крыльев.

– Явился, не запылится, ну?! – зло встретил его юноша. – Между прочим, я изголодался тут, вот! Что так долго?

– Ну... понимаешь... мы тут с принцессой... вареники...

– Чего-о-о?

– Возилась с варениками целый день туда-сюда, сюда-туда... кормила. И не лень было ей?! Да только представь – я сперва должен был муки принести, масла там, молока – потом дрова, огонь развести – она не умеет, ну это понятно, рученьки белые. Тесто замесить, вот этими лапами! А она хохочет – на муку дует, я, как дурак, отплеываюсь – ничего не вижу, представляю, каков красавец – морда белая, видела бы меня моя Розочка... а она меня прям в морду – целовать... смешная... эээ... ну ладно, вишни она сама рвала – и то хорошо! Правда, все время кричала: лови меняаа я паааадаю! А когда я несся ловить, обнаруживал ее спокойненько сидящей на ветке – сидит себе и хохочет! А я каждый раз покупаюсь.

– Наивный ты, – подытожил парень, уплетая принесенные драконом вареники с вишней и запивая родниковой водицей, тоже драконом принесенной.

– Есть немного, – кивнул дракон. – Ну, а что делать – сорвется неровен час, жалко будет дурочку-то... а еще иной раз посмотрит на меня, особенно как-то – я и размягчаюсь сразу, как в мед проваливаюсь. Тону...

– Уфу... фнаешь фто? Утомили фы... мня, – пробубнел с набитым ртом менестрель, проглотил последний кусок вареника и с сожалением устался на дно корзинки. – А вкусно было, да. Вот подумал внезапно – может, вам и правда вместе жить?

– Ого, как заговорил! Ой, зря я тебя не съел! Ладно, готов? Полетели, что ли...

Принцесса была прелестна. От белейшей щечки отражался лунный свет, личико казалось хрустально-серебряным. Узкие ладошки покоились лодочками под головой, скрытые волной волос. Хотелось легонько отвести пряди в сторону и прикоснуться губами к пальчикам, к губам – не осмелишься... Тончайшее покрывало из нежной шерсти окутывало фигурку ласково, обнимая. Элидодрон почувствовал жестокою зависть к одеялу. Эээх!

Чуть дрогнули ресницы девушки. Дракон и менестрель застыли в ужасе. Нет, показалось.

– Уф, спит! Ну, раздевайся.

– Эм... ну... того... не могу я! – развел руками менестрель.

– Чего вдруг? Меня, что ли, стесняешься?

– Да не тебя! Ее... да и...

От принцессы пахло нежными луговыми травами, немножко медом и отчего-то – молоком.

– Помыться бы?..

Дракон мысленно взвыл.

– Сейчас, может? – саркастически заявил он.

– Может и сейчас.

– Так... – протянул дракон. – Думаю, сейчас я тебя есть буду и будь что будет! А ну, раздевайся и ложись! – в голосе крылощерицы послышались угрожающие нотки.

– Не рычи! Разбудишь!

– Ложись!

– Не буду!

Драконий рык гулко отразился от сводов пещеры, принцесса распахнула глаза.

– Принцесса! – выдохнул Элидодрон и рухнул перед ней на колени.

– Принцесса! – рыкнул дракон и рухнул рядом, пытаясь оттеснить менестреля в сторону.

– Ааа! – закричала принцесса, с головой покрывалом накрылась. Оба хотели рвануть к ней, переглянулись, остановились. Она же опустила одеяло, так, что только глаза видны, два героя подхватились, сделали шаг... Принцесса метнулась вперед... и спряталась за дракона.

– Не отдавай меня, не отдавай, не отдавай пожалуйста! – зачастила и с ужасом посмотрела на Элидодрона. – Он, опять он, не отдавай!

Парень смотрел и не верил глазам. Все должно быть наоборот! Это к нему должна броситься принцесса и умолять спасти от чудовища, ну, по всем правилам! А не прятаться за чудовище, спасаясь от рыцаря... тьфу, от него. Он с горя плюнул на пол пещеры и вышел на воздух.

Кажется, это уже было недавно?..

– Не отдам, конечно, не отдам, – было последним, что расслышал менестрель. В рокочущем голосе дракона слышались нежные урчащие нотки.

Воздух был чист и свеж, гулко стрекотали в кустах ночные насекомые, а сверху усмехались звезды.

– Признавайся, нравится она тебе?

– Ну нравится. Но... Нояждракон! – выдохнул дракон.

– Ага. Дракон, точно.

– Сомневаешься?!

– Нет, что ты, что ты... – Элидодрон дружески потрепал дракона по плечу. Последнее прикосновение сопровождалось выразительным взглядом твари. Парень отдернул руку и быстро спрятал за спину.

– Э... ну... ну да. О чем мы? Ага.

Дракон долго – с полминуты! – смотрел на парня, потом произнес:

– Придумал я. Это – верное дело, полная гарантия успеха! Выдам тебе доспехи, меч...

– Не буду я сражаться! – запротестовал парень. – Ты чего! Яжменестрель! Я только петь могу!

– Ага, и играть. На драконовых нервах, я смотрю! Лютня где, а, певец с обочины?

Элидодрон понурился. Да, дела. Если жив останется – такую балладу сочинит! Как только выбраться? Вообще отсюда как-то можно выбраться, или он так и застрянет – между желудком дракона и его принцессой?!

– А тебе и не надо сражаться. Ты, главное, вид сделай. Подыграй мне, а? Мамой прошу! Ну что тут сложного – мечом потрясай и вопи: выходи, выходи и сразись со мной! Я выйду, мы сразимся, ты меня победишь. Я мертвым прикинусь. Нету у меня других вариантов! Не-ту! А как спуститься со скалы – там в пещере лестница веревочная имеется. Не хотел я говорить прежде... но сам ты отсюда не удерешь, не думай! Драконьей мамой клянусь – раньше съем!

– Подавишься, – огрызнулся парень.

– А хоть бы и так!

Высокий голос Элидодрона, как он очень надеялся, звенел яростно.

– Выходи же, подлая тварь! – он потрясал мечом, стараясь второй рукой удержать поводья. Конь попался – дракону, понятное дело, приволок откуда-то! – без норова, и то хорошо. Добрый конь, покладистый... эх, вот его забрать! Сейчас менестрель с радостью обменял бы принцессу на коня, будь у него была такая возможность.

Солнце жарило невероятно. Парень чувствовал, как по спине противно стекает струйка пота. Под доспехами все чесалось – плечи, взмокшая липкая спина, живот... железо было ужасно тяжелым, ну как в нем рыцари-то сражаются, а? Единственным желанием было снять все это и остаться в своей, простой, привычной одежде, а еще лучше – окунуться куда-нибудь в озеро или под водопад... Тяжела ты, доля рыцарская.

Оказывается. В прямом смысле тяжела!

А дракон все не выходил. Парень спешился и двинулся к логову. Заглянул.

Принцесса сидела в лапах дракона и что-то нежно шептала тому на ухо. Разомлевшая тварь жмурилась, точно кот, которого за этим самым ухом чешут. Ай, ой, а принцесса и правда протянула тонкую ручку и почесала дракона за ухом! Дракон мотнул головой и лизнул девицу в щеку.

Элидодрона передернуло. Вот как спасти зверюгу, если он так влип, а?

Парень стал делать знаки дракону – но тот, хоть и сидел мордой к выходу, ничего не замечал. Через какое-то время увидал таки, дернулся, сделал страшные глаза – правда, куда уж хуже-то, башкой мотнул – мол, сейчас. Элидодрон в сердцах плюнул. Надо ждать – делать нечего.

Менестреля преследовало стойкое дежа вю. Он плюнул еще раз. Под ноги. Возле пещеры дракона. В который раз?

Ох, кажется, принцессы ему сниться будут!.. Что ж за напасть такая, с которой два мужика сладить не могут? Ну, в смысле, один мужик, менестрель, и один дракон...

Вскоре из пещеры, боязливо оглядываясь, выполз дракон.

– Ну и чем ты занимаешься? – не глядя на него, спросил Элидодрон.

– А я вот... драконю помаленьку, – приосанился зверище, хохотнул. – Ну, там овцу, тут корову, где принцессу, а где и рыцаря.

Настроение у него было преотменное, чего не скажешь о менестреле.

– Ты вообще помнишь, чего я тут?

– А чего ты так вырядился-то, кстати?

– От же... голова твоя пудовая! Мы с тобой сразиться собирались, ты ж проиграть должен? Я принцессу заберу.

– Мою принцессу?!

Парень схватился за голову.

– Ага, твою. Слушай, ну чего я тут парюсь? Принцесса на меня никакого внимания не обращает, ты не пытаешься мне помочь – оставайся с ней ко всем драконам, милуйся сколько угодно, только меня домой верни, а? Или лестницу отдай.

Дракон посмотрел на парня, словно просыпаясь.

– Ах да... да что за напасть... не принцесса, а Мерлин в юбке... я уж и забыл, чего мы тут с тобой напланировали... Напомни?

– Совсем от бабы разум потерял! Тыждракон! Или овца?

– Так меня еще никто не оскорблял! – зарычал дракон. – Я – Дррракон!

Парень выхватил меч, приставил к шее не ожидавшего такой прыти от менестреля дракона.

– Неси меня обратно, слышишь? – прошипел.

В этот момент взгляд змеешера снова замутился. На пороге пещеры появилась принцесса.

– Что ты делаеешь, гааад!

Девушка кричала нечеловечески, руки раскинула, сейчас взлетит! К ним бросилась. Менестрель аж выдохнул – неужели прозрела наконец-то? Ех, рано радовался. Следующая фраза красавицы расставила все по своим местам:

– А ну отпусти моего дракошушку!

– Дракошушку! – чуть не прослезился менестрель. – Все, пропал ты.

– Я пропал? Она любит меня!

Менестрель был готов поклясться, что тот улыбается. Вот именно так, с мечом у горла. Улыбается, идиот! А принцесса к дракону кинулась, собой закрыла. Тот от гордости аж раздулся что жаба на болоте – мол, какая у меня принцесса, видал?

В этот момент раздалось хлопанье мощных крыльев, менестреля чуть ветром не снесло. Огромная драконица приземлилась рядом со «сражающимися». Вот ее морда, вернее, выражение, написанное на «морде лица», явно было презрением и еще – прямо-таки нечеловеческим разочарованием.

– Так вот что значит тут творится... – пророкотала она низким голосом. – Вот значит чего ты глаз не кажешь. Я-то думала, ты... а ты... совсем сдвинулся!

Драконица распалилась все больше, стало как в печи – таким жаром от нее веяло. Менестрель аж меч опустил, ну дела!

– Седина в рога – человек в ребро! – кричала драконица. Даже принцесса опешила, правда, быстро опомнилась и вот уже уперла белоснежные рученьки в бока, с вызовом глядя на соперницу. А та продолжала: – Так значит правда! Чтоб тебе век неба не видать! Чтоб у тебя крылья отсохли, ты... ты... Не дракон ты – человечешка распоследний! Никчемный! Недостоин ты меня! Да я! Да за мной!.. Да ты! – и поднялась в воздух.

– Ах ты... – выдохнула наконец принцесса. Закричала, потрясая кулачками: – Он – мой! Я из него человека сделаю, а тебе он и не снился! Лети, лети! И не возвращайся к нам!

– Розочка! – заревел дракон и кинулся за драконихой. Замахал крыльями, намерился взлететь, так ему наперерез кинулась принцесса.

– Не пуцу! Не отдам! Не покидай меня! Не оставляй! Она не любит тебя, ну ты же видишь! А со мной ты будешь счастлив, мы же были так счастливы, а будем еще больше! Я все-все для тебя сделаю, вот только человеком станешь, увидишь...

– Розочка! – ревел дракон, пытаясь отодрать от себя висящую на нем принцессу. – Да как же от тебя избавиться, отцепись, неровен час – покалечу же!

Драконица улетала все дальше и дальше, крылатый силуэт таял в синем небе.

– Ронтабурдильзааа! – мощный рев сотряс землю, от удивления или от шока принцесса расцепила руки и шлепнулась на землю.

Менестрель стоял и стоял себе. А что делать-то? Он тут явно лишний, никак его участие не требуется и его действия ни на что не влияют. Вот влип так влип!

Мощный рык снова сотряс землю. Сверкнула молния среди бела дня.

– Ты! Уходи, отпускаю на все четыре стороны! Глаза б мои тебя не видели! Ты, ты забирай ее – идите отсюда пока я... а то я за себя не ручаюсь! Лестница в пещере, я заклятье снял – катитесь оба!

Дракон теперь на самом деле выглядел страшно. Вот сейчас он был грозным монстром, и никто, даже самая начитавшаяся сказок принцесса не рискнула бы украсить ему рога цветочками, а хвост бантиками. Девушка интуитивно прижалась к менестрелю, а тот – тоже не задумываясь – обнял ее.

В этот момент земля дрогнула еще раз. Элидодрона швырнуло в сторону, подбросило и брякнуло оземь. Казалось, что руки и ноги больше ему не принадлежат, а глаза лезут, пытаются вывалиться из орбит. Все вокруг покрылось дымом, лицо обожгло пламенем, горло сжало невидимой рукой, и менестрель почувствовал, как с него живьем сдирают кожу. Волосы скручивались спиральками от невыносимого жара и шипели, сгорая... горло жгло, речь отнялась, кости разламывались на части, кожа, которую таки не содрали, теперь обугливалась и лопалась. Кажется, он дико орал, кажется, рядом еще кто-то визжал, кажется, дракон ревел так, как свет не слыхивал.

Внезапно все закончилось. Элидодрон пришел в себя, попытался встать. Встал он на четвереньки, огляделся. Принцесса, сидевшая на земле неподалеку, выглядела дико. Одежда грязная, лицо тоже, словно девушку хорошенько повозили по земле, волосы растрепаны ужасно, как если бы там всюю наигрались мыши. Глаза... таких глаз он давно не видывал! И без того огромные, сейчас они занимали чуть ли не половину лица.

Он попытался встать на ноги, что-то сказать.

Из горла вырвался драконий рык.

– Это что еще за?... – услышал Элидодрон свой собственный голос. Со стороны.

– Яждракон?... – прошептал неподалеку стоящий менестрель. Тот дрожал крупной дрожью и рассматривал свои руки. Потом поднял глаза на присутствующих. В его взгляде был неподдельный ужас.

– Я... а я тогда кто? – прорычал Элидодрон. С трудом владея с непривычки драконьим телом, он опустил снова на четыре лапы и двинулся в сторону дракона, занявшего сейчас его собственное человеческое тело. – А ну расколдуй меня обратно, ты, тварь!

– Я ни при чем! – заорал Элидодрон-дракон. – Драконьей мамой клянусь, не виноват! Это ты! Это все ты! А ну отдавай мою драконью шкуру! Ты, человек недоделанный, рыцарь недо...

Новоиспеченный менестрель сжал кулаки и двинулся на загребающего лапами землю дракона.

– Мальчики... – услышали они нежный голос и повернулись к принцессе.

– Это все она! – заорали они друг на друга. – Ты виноват!

– Не ссорьтесь, пожалуйста! – в глазах, все еще непомерно огромных, застыли слезы.

– Серо-буро-малиновым драконом клянусь, никогда не мог видеть женских слез, – про- бормотал дракон в человеческом облике.

Нынешний дракон застонал. Снова здорово!

Нет, не снова. Теперь принцесса лежала на земле без чувств. Странно даже. Никто не ожидал. Дракон с парнем переглянулись, дракон горестно махнул лапой и оба кинулись к девушке. Когда принцесса открыла глаза, она увидела склоненные над собой лица – то есть

одно лицо и одну драконью морду. Она внимательно смотрела на одного, на другого... хмурилась, изучала, и вдруг счастливо заулыбалась. Сквозь слезы.

– Ты что, – кинулся утешать бывший дракон. – Ну не плачь, только не плачь!

– Я же говорила, что ты станешь человеком! – ее голос прозвучал торжественно.

Нынешний менестрель отпрянул.

– Я не хочу... – почти порыдал он.

– Ну что ты... все образуется ты привыкнешь... а я тебе помогу...

– Съесть вас что ли, обоих? *Есть или не есть – вот в чем вопрос...* – глубокомысленно изрек бывший менестрель-дракон.

– Это почти Шекспир! – воскликнул нынешний Элидодрон. – Зараза... заразился!..

– Или пришибить тебя, раз ты человек теперь... Нет, ну каких дел наворотил! А обо мне ты вообще думал? Вот, теперь ты человек, ну что, сразимся может? Тыжхотел!

И стал загребать лапами землю.

– Нет, только не это. Не буду я с тобой сражаться! Знаешь, что... это ты ее забирай. И богатства тоже забирай! А я налегке уйду. Жаль, что человеком... да дракон с вами! Подальше отсюда... ничего не хочу, свободы хочу! Эх, Розочка... Все равно она меня такого не примет...

Дракон замер и закрыл лицо лапой, изображая собственной статуей глубочайшую скорбь.

А принцесса внимательно изучала теперешнего дракона.

– Так. Ты несешь нас вниз, мы с Ра обвенчаемся, заживем счастливо.

Ра почти рыдал.

– Но я не хочу быть человеком! Ты слышишь, нет? Я тебя съем! Это ты с ним должна была уйти, с ним! Не со мной!

– Ну что ты, как же ты меня теперь съешь, – ласково, как на несмышленного, посмотрел на него принцесса. – Тебе теперь надо учиться жить с людьми. А я с тобой каждую минуту буду, ни на миг не оставлю! Папенька рад будет. Слышала я, как он по ночам молится, чтобы мне боги мужа послали. И что так расстраивался, не понимала никогда... А тут вон он, муж! Да еще какой! Вот, а этого дракошика с собой заберем. Раз он человеком был – негоже ему в лесах оставаться, теперешние родственники со свету сживут! И еще сожрут, о, я столько читала про внутрисемейные отношения, поверьте! Папа даже книги от меня прятать стал... Вот, будет жить с нами. Буду любить его... как брата... а может и он потом тоже станет человеком... будем жить все вместе, представляете, мальчики, как мы будем счастливы!

Элидодрона аж перекошило от такой перспективочки. И, хотя первым желанием было кинуться к принцессе и успокоить ее, подавил в себе это чувство. От бывшего дракона не укрылась минутная слабость менестреля. Нет, попался, и этот! Невозможно! Бывший ящер мысленно рыдал навзрыд.

– Мальчики, – обратилась девушка к обоим строгим голосом, – посмотрите на кого вы похожи! Вам помыться, что ли... оба в копоти, да и я не лучше... И чтоб больше никаких драк. Вы мне оба очень дороги! Мир? Помиритесь же, и станьте навсегда друзьями! Ну же! – Глаза покраснели, по щекам опять потекли слезы.

– Что делать... что же делать?.. – рвал на себе волосы бывший дракон уже не мысленно. При этом выл еще и от боли – больно же!

– Знаешь что... – прошептал Элидодрон-дракон, потихоньку оттесняя бывшего дракона от принцессы в сторону. – А полетели-ка к Мерлину. Ты ж его в Дендроземье отнес? Отнес. Дорогу не забыл?

– Не забыл! – воспрял духом дракон в человеческом теле. – Ну ты головаст! Я тебя недооценил. А как мы ее тут оставим? Пропадет же...

– А лестница ж есть. Ты говорил уже, при ней. Вот совсем недавно!

– А вдруг забыла?..

– Улетать будем – про лестницу еще раз крикнем. Найдет. Справится. Поверь, она – не пропадет! Такая ни за что не пропадет.

– Драконьей мамой клянусь! – воскликнули одновременно оба.

– Ну что, уходим? – шепнул нынешний менестрель.

Нынешний дракон только кивнул. Незаметно, как он думал. Но от принцессы не укрылся заговор.

– Мальчики? – светло улыбаясь, пропела она. – Вы что-то задумали, мальчики? Давайте уже домой меня несите, то-то папа обрадуется!

И двинулась к незадачливым избранникам.

Те попятились.

– Бежим, – шепнул бывший дракон.

– Держись! – рявкнул Элидодрон, подхватил парня и взмыл в небо. Крылья поначалу казались тяжелыми, но взмах, другой – и словно всю жизнь в небе провел!

– Ух тыбы!

– Верниитесь! – слышалось с земли.

– Лестница в пещере, сразу увидишь! Спускайся, возвращайся домой!

– Дракоооошущка!

– Уф, полегчало, – произнес бывший дракон – нынешний Элидодрон.

– Это точно. Дорогу-то покажи!

– О, да. Значит, держи путь воон на ту скалу...

Двое летели в небе и каждый думал о своем. Дракон – о том, что Мерлин наверняка поможет, ведь они теперь товарищи по несчастью. Расколдует. Вернее – переколдует. И Розочка обязательно простит – ведь он ни в чем не виноват! А Принцесса, с ее-то настойчивостью, обязательно найдет себе подходящего мужа, и папа будет рад. Если раньше времени с горя в пекари не уйдет. Он бы точно ушел! А девиц таскать пока погодит, да. Да и к Розочке сейчас возвращаться не резон – пускай остынет. В общем, надо отдохнуть от женского рода, ой, надо! Как же Мерлин прав был, сто тысяч драконов, прав!

А Элидодрон думал о том, что вот это будет песня! И мотив, и слова уже стали появляться в голове, и складываться. Да гладко так – как Шекспир нашептал! А королевство, принцессы, блага все да богатства – неа, это не по нем. Ему вольную жизнь подавай! Теперь – точно. И слава дракону, что он младший сын! Зато когда вернет себе облик человеческий, ни за что не променяет свободу на палаты любые королевские. Небо – вот потолок, а лес – стены... только бы лютно новую раздобыть. А имечко что звучное – так все певца такого теперь узнают, с такими приключениями! А с принцессами он погодит, да...

Принцесса!

– Погоди-ка...

Дракон по красивой аккуратно прочерченной дуге развернулся и полетел обратно.

– Ты чего?!

– Да так, убедиться хочу. Таки мы с тобой не звери ж?

– Точно!

На той самой многострадальной скале, где они оставили девицу, никого не было. Зато по отвесной стене по веревочной лестнице бодро спускалась маленькая фигурка. Раз – и прыгнула на землю. Отряхнулась и резво зашагала вперед.

Дракон и прежний дракон переглянулись.

– Ну, что я говорил?

– Вот это девица! – восхищенно воскликнул бывший дракон. – В такую и влюбиться даже дракону не грех!

Бывший менестрель на лету закрыл морду лапой.

– Но лучше не надо! – разглагольствовал бывший дракон, счастливый, что все так хоть отчасти гладко выходит.

– Еще слово – сброшу! А потом песню сложу!

– Ты забыл добавить – съем, – рассмеялся дракон в человеческой шкуре.

– Ага, съем и песню сложу!

Бывший дракон помолчал немного, а потом многозначительно добавил:

– Эх, не видел ты дракониц в брачный период!

Любовь на краю Галактики, или Бантик с веревочкой

Как назло, центральный галло-скай² работал с перебоями. Ну, вот как можно вести переговоры, когда нет связи?! Все летело под хвост. Под хвост самому вшивому крысеньшу!.. Ужасно! Невероятно! В головной компании по контролю за прибывающими на Котэ³ и межпланетному переводу сотрудников!.. Сейчас сюда хлынет толпа прикотившихся – куда она их отправит?!

Три тысячи звездных тварей, как Киттейя зла! Маленькие ушки прижались к голове, хвост ходил туда-сюда, выписывал замысловатые фигуры. Ожил портативный галло-скай, и Киттейя издала победный вопль.

Галло-скай ожил и... сдох.

Киттейя зашипела. Шерсть на шее встала дыбом и топорщилась, хвост нервно дрожал.

День выдался кошмарным.

...Уж эти малоадекватные жители Земли!

– О, женщина-кошка! – сходу выдал один из новоприбывших с непередаваемым, абсолютно дурацким выражением на бесшерстной обезьяньей морде.

Не инструктируют их, что ли? Клыки свело. Вежливость никто в Галактике не отменял! Незнание правил не избавляет от ответственности – невежа может вляпаться в историю, оказаться отправленным за решетку или вовсе – съеденным...

Котэйцы требовали предельного внимания к себе. У них древнейшая самобытная культура. У них уникальная высокоразвитая цивилизация! Они требуют уважения! Тем более от людей.

Увы! Киттейе либо не везло, либо она оказалась особенной. Чуть ли не каждый землянин, едва успев вывалиться из звездолета, называл ее женщиной-кошкой! Киттейя была высоковата – ростом со среднего землянина, и стоило тому увидеть котэйку в брюках по последней моде, элегантном пиджаке и кокетливой шляпке, морда аж вытягивалась от удивления. Ни одна приличная котэйка в кошмарном сне не представила бы себя земной кошкой. Тем более гибридом человека и котэйца! Что за извращенная фантазия?!

Пошлые намеки обернулись штрафом за оскорбление сотрудника, а призрак депортации, замаячивший перед носом наглеца, заставил проблему исчезнуть.

Отвратительное настроение осталось.

Пора в отпуск. Желательно, с очаровательным представителем противоположного пола... Увы, Киттейя с рыбересня⁴ без пары, и это напрягало.

Галло-скай снова очнулся. Наконец-то! Связь появилась, и Киттейя вошла в контакт.

Нет, вызывал не босс, не новый клиент, не даже пациент, нуждающийся в срочной психологической помощи. Нет, абсолютно неизвестный. Мужского пола.

Просто ошибся номером.

Устройство не передавало визуальных сигналов – похоже, что-то совсем не в порядке. Но звук был великолепен.

Голос показался котэйке неожиданно приятным – низким, вибрирующим. Не банальным «бархатным», а, скорее, грубоватым, рыкающим, как водопад, и в то же время слегка мурлы-

² *галло-скай* – галактический аналог скайпа;

³ *Котэ* – планета котэйцев, жители похожи на больших кошек (вида интернет!);

⁴ *рыбересня* – рыбересень, один из месяцев, начало осени по котэйскому календарю;

кающим. Она физически почти почувствовала прикосновения незнакомца – через один только голос! Шерсть на загривке встала дыбом, по коже побежали мурашки – вниз по позвоночнику до кончика хвоста. Тот застыл в напряжении параллельно поверхности Котэ.

– Доброго мряу, – еще раз произнесла она, отчаянно надеясь на продолжение разговора. Собеседник, на радость, отключаться не спешил.

Разговору с приятным незнакомцем помешало появление землянки. Лицо человеческой самки было совершенно серым, даже серо-голубым, словно плесень на сыре. Киттейя с сожалением отключила галло-скай. Увы!..

– Тут мыши! Летучие! Простые! Крысы! Я не могу тут находиться! Тут... коты!

Это не ее клиентка. Не ее! Киттейя зря отключилась! Землянку нужно перевести на другую линию – о, если бы только работала связь!

Раздражение накатывало волнами – Киттейя не могла сорваться, не имела права. Незнакомец с чудесным голосом потерян навсегда – из-за этой землянки!

Внезапно – надо же так рассеять внимание! – рядом появился новый клиент.

Дракон.

– Дракон... – прошептала уже серо-зеленая землянка и разрыдалась – безудержно, горько, вздохнув. Она что-то пыталась сказать, котэйка только плечами повела – вот дура, драконов, что ли, не видала? Они тут на каждом шагу... будь неладны.

– Я хочу домой, – выговорила наконец женщина.

Дракон перетаптывался с лапы на лапу и тяжело сопел. Близко, слишком близко! Землянка зеленела все сильнее. Киттейя на один мьяв⁵ замешкалась, переводя взгляд с женщины на дракона и обратно.

Промедление оказалось роковым. Землянка сорвалась – бросилась к котэйке, схватила за лацканы форменного пиджака, закричала... Недалеко дежурившая охрана среагировала мявенно⁶, оттащила вырывающуюся землянку и вколола ей успокоительное. Та обмякла в сильных лапах и позволила себя увести.

Киттейя пожала плечами и кивнула новому клиенту, стараясь улыбаться. Иногда работа слишком сложная. Морально.

Больше землян Киттейя терпеть не могла драконов. Из-за аллергии на них она начинала линять. Прямо на глазах ее блестящая черная шелковистая шерсть блекла и вылезала клопьями. Отвратительно. На счастье, в сумке всегда валялся «антидрак» – популярное средство от аллергии – непереносимостью драконов страдали многие котэйцы. Киттейя не забывала лекарство, только если не приходилось менять сумочку. Тогда это была катастрофа!

...Сегодня катастрофа была. Другие туфли требовали другую сумку. Ключи, когтетка, помада для усов... Киттейя в отчаянье закрыла глаза.

– Позвольте, мадам...

Конечно, дракон никуда не ушел.

Нацепив на морду самый любезный оскал и, проглотив готовое сорваться «я мадемуазель», Киттейя произнесла:

– Что вам угодно?

Нежную кожу под черными волосками на щеках начало нестерпимо жечь.

– Мне угодно встретиться с вашим боссом. Мне угодно предложить новую партию «антидрак».

– О! – выдавила Киттейя, пытаясь реанимировать полумертвый галло-скай. Кисти рук чесались до боли.

⁵ на один мьяв – на одно мгновение. Мьяв – единица измерения времени (кот. яз.);

⁶ мявенно – мгновенно;

Оставшись одна, снова перерыла сумочку и достала завалившийся пузырек валерьянки, залпом выпила. Стало легче – намного! За что спасибо землянам, так за это. Валериана на Котэ не хотела расти.

По дороге домой Киттейя услышала шипение – портативное устройство заработало! Ну и день!..

– Мррря! – рывкнула она и услышала вежливое:

– Простите, я снова ошибся номером?

– Нет, не ошиблись, – ответила Киттейя самым мягким голосом, на который была способна. – Я рада вашему, именно вашему звонку...

Не прошло и нескольких дней, как Киттейя и таинственный незнакомец решили отправиться в путешествие. Вместе.

– Подключаем визуалку? – поначалу настаивал собеседник, но Киттейя не соглашалась. За время разговоров привыкла так, словно знала обаятельного котэйца всегда. А еще была в этом особая, сладкая интрига и... и природа требовала своего.

– Ну как мы узнаем друг друга? – допытывался тот, когда даже билеты уже заказали. – Подключаем визуалку?

– Нет, не надо, – низко урча, смеялась Киттейя. Как это интриговало и будоражило! – Я пошлю тебе импульс узнавания. В звездолете.

– Хорошо. Вместе отпразднуем Рождество. Есть такой праздник... у людей... Не могу дождаться, когда увижу тебя, Китти... будем как бантик с веревочкой...

– Что? – рывкнула Кит. О, он умел держать ее в тонусе! Не давал расслабляться.

Приключение обещало взаимоприятности.

А праздник... что еще за Рождество? Они сами устроят себе праздник. Котэйка не сомневалась.

Киттейя заняла место в четвертом ряду и постаралась расслабиться.

Ух, какое «изысканное» общество! Что делать – бизнес-класс рейсового звездолета. Зашипев на пренеприятного вида недогориллу, решившего схватить ее за хвост, Киттейя выставила когти. Тот резко втянул голову в плечи и сделал вид, что спит. Котэйка устроилась поудобнее, обвила хвостом лапы и осмотрелась в поисках предмета обожания.

На первом ряду сидел довольно крупный представитель кошачьих – мутировавшее создание, но интересное! Киттейя сразу вычислила, что это *он* – львиная грива, тяжелые лапы. Только почему не реагирует на импульс узнавания?

Он заказал завтрак – сметанные отбивные из рыбьих голов, жрет... Так... второй импульс узнавания... Ничего! Ничего не произошло! «Лев» не отреагировал! Даже не повернул красивой лохматой головы.

Киттейя послала еще один импульс. И еще. И еще! Это не он? Киттейя в расстройстве заказала студень из рыбьих потрохов. Дракон, что сидел во втором ряду, брезгливо поморщился и отвернулся, когда ее заказ пронесли мимо.

Киттейя подпрыгивала на месте, нервно сучила хвостом – как? Если не «лев» – то кто? Ну не чешуйчатое же чудовище через ряд, которое дергается от вида студня, как от разрядов тока – так, что и ее кресло содрогается. Гляди-ка, устался... Чего надо этому крокодилу?! Неврастеник... Ох, навидалась она таких!

Киттейя с отвращением оглядела существо в лоснящейся чешуе и с уродливыми зачатками крыльев. Не стоит и мява внимания! Странный, неуравновешенный тип, может, маньяк – вон, как цвет чешуи меняется! Всеми цветами радуги отливают.

Киттейя замысловато выругалась – про себя.

Она должна пробить непреступность того льва! Это что еще за игры?!

В звездолете Рогадор сразу понял, что это *она* – тонкочешуйчатая, крылатая, в полосках по последней моде – серебро и фиолет. О, как хороша! Невероятное счастье! Но почему... не смотрит на него? Специально испытывает? Мучает? Зачем? Самка – одно слово!

Рогадор ужасно нервничал и вертелся ужом в кресле. И ей, видимо, неудобно. *Она...* ее... ее обаятельный зад слишком обширен для такого маленького сиденья!

Прекрасная дама встала и вышла – как раз перед посадкой на промежуточной станции.

Куда?! Куда она пошла?..

Рогадора били импульсы узнавания, несмотря на то, что незнакомка не вернулась. Он вертел головой – ну кто же это, откуда? Из дамской комнаты?! С ней что-то случилось? Почему она там?

Котэйка переживала ужасно – на краю Галактики не ловила галло-связь! Киттейя и прекрасный незнакомец решили побыть вдали от... всего привычного, но если она не узнает его *сейчас* – они рискуют не встретиться вовсе!

Дракон невыносимо страдал. Снова целых три импульса! А его крылатка так и не вернулась. Ох, ему бы немного смелости проверить дамскую комнату! Но нет, так нельзя... Кроме того, у Рогадора была проблема – обострение аллергии на мех. Болезни, которой не знали драконы до того, как стали контактировать с землянами и котэйцами.

Противная котэйка все время ходит мимо. Что ей неймется-то?

Он ощущал, как хвост, который длиннее, чем у большинства драконов – огромный синезеленый хвост, больше половины тела, его гордость – распухает, покрывается страшными волдырями. Протянутый под креслами, он доходил почти до места противной котэйки. А «антикот», кажется, потерялся... Несколько землян поглядывали на Рогадора с опаской, но и это не доставляло радости.

Дракон поелозил хвостом, и Киттейя вспомнила все ругательства, которые знала когда-то. Даже те, которые, казалось, забыла.

Единственное, что радовало – это то, что полет когда-нибудь закончится. И там, на далекой Марракоолетте⁷, *они* встретятся... она постарается.

Марракоолетте обладала уникальной атмосферой. Здесь могли дышать все – правда, недолго, но мало кто прилетал на Марракоолетте больше, чем на пару дней. Дорого.

Свобода нравов, царившая здесь, раздражала особо чопорных или закомплексованных, но только не представителей Котэ или Радока⁸. Безопасность и продолжение рода – на первом месте, и, как ни странно, удовлетворение потребностей – в том числе и в любви.

⁷ *Марракоолетте*⁶ – уникальная планета, на которой могут находиться непродолжительное время любые существа, в связи с этим весьма популярна;

⁸ *Радока*⁷ – планета драконов;

На Марракоолетте всегда невероятно красиво – по любым меркам, и зелено-фиолетовое море тоже подходило всем существам. А еще здесь отчего-то ощущалось счастье. За ним и летели сюда из разных уголков Вселенной.

Хоть на пару дней.

Рогадор был поверхностным драконом. В смысле, передвигающимся по поверхности. Крылья у него имелись, но – зачатки. Угораздило родиться простой сухопутной рептилией на двух или четырех лапах – в зависимости от обстоятельств – зато слух был абсолютным. Несмотря на соседство, на месте сидеть не удавалось. Рогадор курировал две точки – Землю и Котэ, и обе планеты вызывали отвращение.

Котэйцы драконов ни во что не ставили, драконы отвечали взаимностью. Мяуканье противно звучало для утонченного слуха – если голос драконов напоминал густую песню контрабаса, то голос котэйцев – визгливую скрипку в руках неумелого музыканта. Но именно Рогадор возглавлял головную фирму по импорту «антидрака» на Котэ.

Земляне же, хоть побаивались драконов – не все, конечно – были проще в переговорах. Их можно было легко давить весомым аргументом – несколькими сотнями килограмм живого драконьего мяса.

Киттейя знала, что когда-то ее предки ходили на четырех лапах, но низкоразвитые земные кошки не шли ни в какое сравнение с древними котэйцами.

Кит была очень современной котэйкой и самкой до кончика хвоста. Галло-скай – только новейшей модели, собственноручно крашенные когти – это так возбуждает – в порыве страсти выпустить фосфоресцирующие коготки... Киттейя слегка переживала, что когти выросли длинноватыми. Знакомые шутили, что она кожу дракона проткнуть может. При мысли об этом Киттейю передергивало.

– Добро пожаловать на Марракоолетте! Чудесного отдыха!

Голос из динамиков звучал мило и приветливо. Киттейя потянулась всем телом, грациозно поднялась и двинулась к выходу. Мерзкого вида дракон топтался впереди. Котэйка старалась держаться от него подальше, но толпа подхватила ее и совсем неграциозно распластала по чешуйчатому ужасу.

– Мря-а-а! – придушенно завопила она в спину дракона и вонзила когти куда попало.

– Ррррррррры-ы-ы, – зарычал дракон и, мгновенно повернувшись, клацнул зубами у носа котэйки.

– Осторожнее, мадам! – рявкнул он. Портативный переводчик в ухе скрипнул.

– Я мадемуазель! – взвизгнула Киттейя, вбирая когти, отметив про себя, что кожу дракона она продырявила до крови. Фу, мерзость... срочно вылизать лапы... о нет... аж повело – слизывать кровь совершенно не хотелось. Это мерзко, премерзко, о-мер-зи-тель-но! Она прикрыла глаза и представила себя в чистенькой ванной, отмывающуюся самым ароматным средством.

– Кто ж на такую позарится... – огрызнулся Рогадор. Мадам, мадмуазель... Понятно, что мадмуазель... Хвост тонкий, лапы тонкие, вся тонкая да шерстяная. Ужас, что за уродина... Надо держаться от нее подальше...

«Ууу, уродец, он-то чего приперся на курорт? Неужели подцепить кого решил?» – с издевкой подумала Киттейя, злобно оскалилась, но промолчала.

«Фу, мерзость!» – поморщился про себя Рогадор.

А прелестной драконихи не было – ни там, где проверяли документы, ни там, где встречал милейший гид, ни в мотолете, который доставил их к гостинице. Рогадор уговаривал себя, что дракониха просто прилетела другим рейсом!

Противная котэйка, Кетцль бац⁹, дрыхла на сиденье мотолета. И как она может спать?

Киттейя на самом деле уснула от переживаний. И снился ей прекрасный котэ.

Когда их выгрузили у гостиницы, маленький, но сильный носильщик подхватил в три руки три чемодана Киттейи и в четвертую – дорожную сумку Рогадора, и потащил в одну сторону, приговаривая почему-то на земном французском:

– Вуаля, пардон муа, шестой этаж, *votre appartements sont treize et quatorze*¹⁰...

К великому неудовольствию обеих комнаты оказались рядом.

Решив, что еще устроит администратору первоклассный скандал, Киттейя первым делом приняла душ, как и собиралась, добрую кучу времени проведя в белоснежной ванной, после вылизала шерстку с ног до головы – до самых ушек! – умыла за ушками, долго-долго настраивая пахучие железки на подбородке и вокруг глаз. Не оставив без внимания шикарный хвост, распушила его. Приняла таблетку от аллергии на драконов, выудила из чемодана самый сексуальный наряд – ярко-красное декольтированное платье с высоким разрезом на юбке – и пошла вниз. Время спускаться к ужину и искать своего прекрасного собеседника!

Как назло, все похожие на котэйцев существа были или с парами, или не интересными. Один – до безобразия облезл, второй – с обрубок вместо хвоста, третий... ух, как он шикарен... издали! Стоял у барной стойки, не шевелясь, в его позе сквозило столько благородства... Когда котэйка подошла поближе, углядела рядом палочку, на которую опираются при ходьбе. Увы, старик!.. И слезились подслеповатые глазки, когда котэ обернулся и посмотрел на нее. Он на самом деле был шикарным... лет надцать назад.

На него Китти зариться не собиралась, ей нужен был производитель! Молодой и сильный! Но его не было.

Зато первый же землянин, которого она увидела, объявил, что чертовски мечтал познакомиться с женщиной-кошкой. И увязался за ней. Чудом умудрившись от него избавиться, в фойе котэйка увидела потрясающую картину. В кресле сидел шикарный представитель некоего котэйского племени. В зубах у него была сигара, в руках – газета. Это он! Шикнув на топтавшегося с ней рядом землянина, Кит послала импульс узнавания. Еще один. Еще! Киттейя мысленно застонала. Не работает здесь! Подойти самой? Может, он?.. Она облокотилась о колонну, повела плечиками, соблазнительно изогнулась, отставила в сторону шикарный хвост...

– О, прекрасный! – услышала котэйка истошный вопль откуда-то со стороны.

Тяжело дыша, прямо на нее несся тот самый знакомый дракон из звездолета. Несся, волоча за собой противно скрипящий по полу длинный хвост. Мерзкий чешуйчатый гад появился опять! Он налетел на котэйку и забился, словно под током, когда они оба оказались на полу, образовав неаппетитную кучу-малу.

Киттейя шипела, выворачиваясь из-под дракона, совершенно неграциозно пытаясь встать на четвереньки и подняться. Платье затрещало и порвалось, явив миру соблазнительное нижнее белье, когда дракон зацепил подол хвостом. Не глядя на нее, даже не извинившись, он подхватился и рванул прочь.

Киттейя взвыла и тщетно попыталась прикрыться тряпочками, оставшимися от шикарного наряда. Котэ в кресле, ухмыляясь, наблюдал.

«Не он! Это не он! Он не может быть таким!» – думала котэйка, злясь на ухмыляющегося котэйца.

⁹ *Кетцль бац*⁸ – черт побери (драк. яз.);

¹⁰ *votre appartements sont treize et quatorze*⁹... – ваши апартаменты тринадцать и четырнадцать (фр.);

Подрагивая всем телом, от кончика хвоста до несчастных крыльев, дракон, если бы мог, взлетел. Но он бежал, и топот отдавался в коридорах. Следом бежала землянка, простирая руки и причитая:

– Украти меня, утащи в пещеру! Я буду послушной девочкой! Обещаю! Твоей принцессой!

Шикарный котэ поднялся и подошел к Киттейе.

– Мадам, разрешите проводить вас в номер? Вам нужно переодеться... Вы превосходны, мадам... но такая красота не предназначена для всех. Она – для избранных...

И приобнял по-свойски.

В голосе звучало столько самоуверенной пошлости, а глаза – совсем не красивые! – мутные, бегающие – туманились такой неприкрытой похотью, что Китти рывком освободилась из цепких объятий. Он продолжал тянуться и смотреть сальным взглядом, и Кит захотелось отмыться. Сейчас, срочно. Опять.

– Для избранных. Именно! – рявкнула она, и добавила: – А еще я мадемуазель!

Гордо развернулась и отправилась в номер.

Там она сняла остатки платья и, оставшись в белье, повалилась на кровать и вдруг горько разрыдалась. Не *он*. Ее избранник не позволял себе пошлостей. Его голос не сочился грязью. Пусть голос с другого края Галактики был искажен, в нем звучали другие интонации!

Честное слово, в убегающем от землянки драконе, в том, как он искренне реагировал на ее притязания, было больше честности и порядочности, чем в этом прекрасном на вид, но таком мерзком котэ! Китти усмехнулась сквозь слезы, вспоминая, как огромный дракон в страхе бежал от маленькой землянки.

Кит готова была поклясться, что незнакомец из галло-ская галантен, добр, и... и...

Она скучала. Скучала именно по нему!

Киттейя внезапно в ужасе поняла, что на самом деле влюбилась.

До рокового разговора по галло-скаю масляный котэ вполне сошел бы за производителя – устроить пару концертов на крыше, и совсем не обязательно заводить котят, развлечься можно знатно...

Но Киттейе отчего-то ужасно этого не хотелось. Ей хотелось совсем другого.

Ей нужен был ее прекрасный собеседник – тот, кого она в жизни не видела.

Расстроенная Кит заказала ужин в номер и больше не вышла из комнат до утра.

Весь вечер она терпела доносящиеся из соседнего номера звуки контрабаса и виолончели.

Рогадор утешал себя. Он заказал еду в номер и слушал музыку вместо того, чтобы веселиться на самом крутом межгалактическом курорте. Он хотел видеть только свою Кит. Как узнать ее?..

Киттейя, лежа в одиночестве, снова и снова представляла, как она и ее избранник, вернувшись на Котэ, залезут на самую высокую крышу планеты и закатят такой концерт, какого не слышали уже лет тысячу! Их вопли будут как самый страстный, острый и резкий звук скрипки. А потом она родит полдесятка котят. Нет, лучше два десятка... и всех выкормит собственным молоком... Бросит работу, растолстеет, станет почтенной мамашей...

Рогадор вечно во всем сомневался. Он не был популярным, не был и неудачником, но имел склонность принижать свои достоинства. Кровь его была холодна, как и подобало драконам, да не совсем... В общем, Рогадор страдал от заниженной самооценки.

Как и многие сородичи, он жил один – и одиночество тяготило. Вот и теперь, понимая, что очаровательная незнакомка с приятным голосом может оказаться вовсе не самкой дракона, предпочитал видеть ее в мечтах такой. У него проскальзывали мысли, что сработал голосовой переводчик, и она могла оказаться розоволосой улиткой со Сли¹⁰¹¹, студенистой и склизкой. Или многорукой и многоногой жительницей с Зи¹². Но в мечтах представлял собеседницу прекрасной, темнокожей, покрытой гладкими, ювелирно подогнанными чешуйками с замысловатой татуировкой, настоящей драконихой, с которой они вечером зажгут свечи на террасе, заботливо обустроенной его лапами на пологом склоне горы Каракоде родной Радоки.

Рогадор в свободное от работы время с удовольствием играл на контрабасе. И воображал себе ее, дракониху, играющую на виолончели – вот ее инструмент, скрипка слишком остра. Рогадор представлял, как вернувшись на Радоку вместе с возлюбленной, по вечерам, глядя на алеющее закатное небо, романтически озаренное с одной стороны – пламенеющим диском опускающегося за горизонт Ткаллилока¹³, с другой – серебристое от сияния восходящих четырех Лладор¹⁴, они сядут у входа в благоустроенную пещеру и сыграют что-нибудь старинное – она на виолончели, он на контрабасе. А рядышком, в лучах заходящего светила, будут греться полдюжина яиц. А лучше два десятка... Это ничего, что самки драконов откладывают лишь по одному. Рогадор был мечтателем. И мечтал о большой любви и большой семье.

Едва проснувшись, еще облаченный в пижаму Рогадор приоткрыл дверь в коридор. О нет! Землянка! Снова! Дежурила, что ли? Дракон нервно засучил хвостом и всунулся обратно в номер, попутно задев полку с мелочовкой... И обрушил ее. Все посыпалось на пол, дракон кетцльнулся¹⁵ и обхватил голову.

Цветочки на гостиничной пижаме подмигивали и складывали лепесточки в поцелуях. Рогадор поплелся переодеваться, снимая на ходу одежду с улыбающимися растениями.

Утро не принесло радости. День тоже. Как, впрочем, и вечер этого дня, и следующего...

За Рогадором по пятам ходила особа, вообразившая себя принцессой – и назойливо предлагала утащить ее в пещеру. У стеснительного Рогадора начал дергаться глаз, он зеленел, синел, прятался в номер и почти не выходил. Никаких красот планеты-курорта он не видел, тратя драгоценное время на прослушивание музыкальных концертов – благо, фонотека, как и все на этой планете, была великолепной.

¹¹ планеты Сли,

¹² Зи – планеты с разумной жизнью;

¹³ Ткаллилока – солнце Радоки;

¹⁴ четырех Лладор – Лладоры – Луны Радоки;

¹⁵ кетцльнулся – чертыхнулся (драк. яз.);

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.